

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2026.48.68.010

Восточное Средиземноморье в системе внешнеполитических интересов Греции

Рузанов Матвей Дмитриевич

Аспирант,
кафедра Международных отношений и внешней политики,
Дипломатическая академия МГИМО МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, пр-кт Вернадского, 76;
e-mail: Ruzanov@mail.ru

Аннотация

В настоящее время усиливается роль Восточного Средиземноморья в международных процессах перехода от монополярности к многополярности. Усиливается значение Греции в вопросах общей энергетической безопасности в связи с продолжением споров относительно контроля над месторождениями природного газа. Греция претендует на контроль над значительной частью газовых месторождений. Отмечается, что борьба за энергоресурсы остается одной из основных причин военно-политических противостояний во всем мире. Современная экономика продолжает оставаться ресурсоемкой и потребляющей значительное число углеводородных энергетических носителей, несмотря на активное развитие «зеленых» технологий, всестороннюю поддержку, международные проекты, направленные на устойчивое развитие. Внешнеполитические приоритеты Греции относительно Ближнего Востока включают ряд принципов, основанных на достижении собственных интересов, в первую очередь. Это удержание достигнутого путем взвешенной многолетней политики и поддержки стран НАТО и Евросоюза геополитического равновесия в Восточном Средиземноморье, сохранение энергетической безопасности, укрепление безопасности сложившихся логистических потоков, проходящих через воды Греции, безопасность Кипра – второго по численности этнического греческого государства. Греция представляет собой своего рода форпост на пути между Турцией и Евросоюзом, выступая буфером, эшелонем первого ряда для приема инициатив Турции по наращиванию влияния и присутствия в регионе, усилению проявления своих собственных имперских амбиций, которые получают опробование на Греции по вопросам добычи природного газа, территориальных претензиях на ряд островов. Греция проводит направленный курс, направленный на укрепление периферийных территорий, предпринимая инициативы относительно Ливии и Израиля. В конце 2025 г. Греция предприняла инициативы в Восточном Средиземноморье, которые были предназначены для удержания сложившегося баланса сил, укрепления регионального сотрудничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Рузанов М.Д. Восточное Средиземноморье в системе внешнеполитических интересов Греции// Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 4А. С. 106-114. DOI: 10.34670/AR.2026.48.68.010

Ключевые слова

Греция, Восточное Средиземноморье, геополитика, логистические цепочки, НАТО, Евросоюз, Турция, природный газ, энергетическая безопасность, международные отношения.

Введение

Внешнеполитические приоритеты Греции относительно Восточного Средиземноморья включают ряд принципов, основанных на достижении собственных интересов, в первую очередь. Это удержание достигнутого путем взвешенной многолетней политики и поддержки стран НАТО и Евросоюза геополитического равновесия в Восточном Средиземноморье, сохранение энергетической безопасности, укрепление сложившихся логистических потоков, проходящих через воды Греции [Kotoulas, 2025]. Греция представляет собой своего рода форпост на пути между Турцией и Евросоюзом, выступая буфером, эшелонем первого ряда для приема инициатив Турции по наращиванию влияния и присутствия в регионе, усилению проявления имперских амбиций, которые получают опробование на Греции по вопросам добычи природного газа, территориальных претензиях на ряд островов.

Основная часть

Греция проводит направленный курс, направленный на укрепление периферийных территорий, предпринимая инициативы относительно Ливии и Израиля. В конце 2025 г. Греция предприняла инициативы в Восточном Средиземноморье, которые были предназначены для удержания сложившегося баланса сил, укрепление регионального сотрудничества [Proto Thema, 2026].

Так, в частности, в Совместной декларации 10-го Трехстороннего саммита Израиля, Греции и Кипра от 2025 г. указывалось: «Мы признаем, что наш регион находится на историческом перепутье, имея возможность положить начало эре стабильности, процветания и сотрудничества, простирающейся от Индии, через Ближний Восток и Восточное Средиземноморье, до Европы. Для обеспечения реализации этого видения мы подтверждаем необходимость согласованных действий для преодоления существующих и возникающих вызовов. В этой связи мы договорились усилить наше текущее трехстороннее сотрудничество в вопросах безопасности, обороны и военных дел» [Proto Thema, 2026]. Данная цитата отражает основные стратегические направления в политике Греции с учетом взаимодействия Израиля и Кипра и наглядно демонстрирует милитаристские намерения.

В своих заявлениях премьер-министр Греции К.Мицотакис подчеркнул важность трехстороннего сотрудничества для безопасности и стабильности не только трех участвующих стран, но и всего региона Восточного Средиземноморья. Мицотакис отметил стратегическое значение трехстороннего формата, указав, что сотрудничество между тремя государствами способствует региональной стабильности. Было высказано мнение, что регион вступает в новую геополитическую эру, с возрастающими вызовами и возможностями, исходящими как из глобальной, так и из локальной геополитической среды.

Связи, которые Греция установила со странами региона, ее членство в Евросоюзе и НАТО, укрепление связей с США в сочетании с рядом геополитических и технологических событий должны способствовать, в принципе, улучшению геостратегического и геоэкономического

статусаданной державы. В настоящее время Греция представляет собой периферийное государство ЕС. Тогда как имеются все предпосылки для трансформации в державу, которая обладает рычагами соединения Ближнего Востока, Европы и Северной Африки [Ekathimerini, www...]. Усиление роли Греции на международной арене несет в себе потенциальные возможности и для экономического роста. В то же время, экономический рост с учетом современной обстановки подразумевает собой усиление военной сферы деятельности, увеличение расходов на оборонные мероприятия.

В настоящее время созданы все условия для того, чтобы различные региональные инициативы и форумы, членом которых является Греция, а также различные трехсторонние схемы превратились в сложную сеть экономических, торговых, технологических и оборонных связей. Цели сдерживания вероятных проявлений агрессии считаются объединяющим фактором. Однако для формирования долгосрочных стратегий расширения сфер взаимодействия этого недостаточно для поддержания «стратегических отношений», поскольку их векторность обуславливается экзогенными детерминантами.

Необходимо учитывать, что Турция, как один из основных региональных оппонентов Греции, применяет разнообразные приемы дипломатии. Также во внутренней системе Турции может произойти изменение курса развития страны как следствие смены правящей партии с уходом Т. Эрдогана. В этот момент сложившиеся военно-политические альянсы могут утратить свой смысл, и вложенные усилия могут оказаться не оправданными. В связи с этим, необходимо учитывать вероятность развития подобного сценария в ближайшие годы.

Таким образом, помимо наличия в стратегиях развития альянсов против общего врага, целесообразно формировать более продуктивные и жизнеспособные союзы, основанные на соблюдении и достижении общих экономических интересов.

Ключевой национальной целью Греции в XXI веке прогнозируется укрепление ее геостратегического и геоэкономического статуса. Геополитическое значение Восточного Средиземноморья в современной системе международных отношений крайне высоко [Edelman, Wald, 2021, с. 18]. Период перехода от монополярности к полиполярности неизменно сопровождается различными кризисами, которые выливаются при некорректной политике и конфликте интересов в военные столкновения, что в настоящее время наблюдается между Ираном, США и Израилем.

Значение региона усиливается пересмотром логистических систем вследствие возникающих кризисов, военных конфликтов. И сложившиеся транспортные потоки становятся более интенсивными. Греция занимает центральное положение на важных международных торговых и судоходных маршрутах, связывающих Азию, Ближний Восток и Персидский залив с Черным морем, европейским континентом и Северной Америкой.

Влияние региональных событий на международную стабильность как на региональном, так и на глобальном уровне привело к вовлечению в регион ведущих мировых держав. Открытие запасов углеводородов, сирийский кризис, «арабская весна», споры о суверенитете над морскими зонами, усиление присутствия Китая в регионе и возникновение конфликта интересов привели к тому, что в XXI веке внимание всего мира обращено на этот регион.

Геополитика Восточного Средиземноморья постоянно меняется. Более многополярный мир и кульминация многочисленных региональных кризисов привели к тому, что сейчас известно как возрождающаяся геополитика. Игроки, исторически обладавшие влиянием в этом регионе, испытывают на себе последствия этих кризисов, происходящих на всех уровнях [Sharghi, 2024]. Для понимания динамики региона необходимо учитывать действующих лиц, их интересы, а

также имеющиеся в их распоряжении ресурсы и методы. Ландшафт действующих лиц в регионе также развивается и меняется.

Помимо устоявшихся региональных игроков, появляется ряд новых внутренних и международных заинтересованных сторон, которые могут повлиять на развитие событий в Восточном Средиземноморье. Динамика и тенденции глобализации, изменения на международном, региональном и местном уровнях, вспышки конфликтов и рост террористической угрозы, разведка природных ресурсов – вот некоторые из причин, приведших к таким трансформациям. Более того, деструктивное вмешательство Соединенных Штатов в соседний регион Ближнего Востока в последние десятилетия ослабило позиции США и их гегемонистскую роль в регионе, тем самым, спровоцировав сдвиги в балансе сил в Восточном Средиземноморье.

К традиционным действующим лицам в Восточном Средиземноморье относятся Турция, Греция, Кипр, Израиль и Египет; а также Сирия, Ливан и Палестина, которые в настоящее время ослаблены внутренними проблемами и конфликтами. К транснациональным действующим лицам относятся Соединенные Штаты, страны Европейского союза, Китай, Россия, Иран и страны ССАГПЗ, которые благодаря военному присутствию, инвестициям и экономическому влиянию, могут влиять на динамику и могут изменить регион изнутри, воздействуя на политико-экономическое состояние Греции.

Восточное Средиземноморье рассматривалось как стратегическое пространство не столько из-за его собственной геополитической или геоэкономической значимости как таковой, сколько из-за его роли в обеспечении реализации более масштабных стратегических интересов на Ближнем Востоке и за его пределами. Это была территория, которую необходимо было обезопасить и контролировать для достижения чего-то более важного». История этого региона — это история оккупаций, завоеваний, вторжений и борьбы за контроль и господство. Конфликты между великими державами, войны между региональными игроками и внутренние распри подрывали потенциал регионального сотрудничества. Таким образом, он стал синонимом нестабильности, незащищенности и постоянно меняющегося баланса сил.

Геополитический анализ можно считать завершенным, изучив взаимодействующих на данной арене игроков. Здесь необходимо учитывать исторический контекст, цели и интересы участников, а также средства, которые они используют для достижения своих региональных целей, особенности их взаимоотношений и отношения друг к другу, чтобы понять и объяснить динамику и изменения в регионе.

Геополитическое значение региона Восточного Средиземноморья в XXI веке для безопасности Греции крайне велико, как включающего страны, реализующие диаметрально противоположный политический курс, несмотря на единое членство в НАТО [Sharghi, 2024]. Следует учитывать, что членство Турции в НАТО было вызвано стремлением организовать территориальный буфер, препятствующий развитию курса социализма на страны данного региона, сдерживание коммунистической пропаганды. Актуальность данной задачи в настоящее время снижена вследствие перехода России на новый курс политического и социального развития. Хотя, в последнее время, разносторонние геополитические события способствуют повышению актуальности буферной роли Турции.

Особое геостратегическое положение Греции обусловлено ее выгодным транспортным положением, нахождением на пути пересечения важных мировых транспортных потоков, что позволило сформировать важные портовые пункты. Также Греция является важным центром геополитического, религиозного, конфессионального влияния. Особое географическое

расположение состоит в достаточно близком нахождении к материковой части Земли. И также крайне выгодной является связь с Персидским заливом, Красным морем, Индийским океаном. Восточное Средиземноморье всегда было перекрестком главных исторических цивилизаций, культур, религий и торговых путей и по-прежнему остается важной ареной взаимодействия между различными региональными и глобальными игроками — в этом географическом пространстве пересекаются основные политические оси и центры силы.

В целом, в Восточном Средиземноморье и, в частности, в Греции, происходит пересечение интересов и отражение влияния Евросоюза, США и ближневосточных государств. Греция также входит в НАТО, Евросоюз. Следует отметить, что Греция, как таковая, не обладает мощной экономикой, в значительной степени, зависит от туристической отрасли, хотя имеет все условия, созданные Евросоюзом, для экспортного выхода на рынки сбыта вследствие крайне благоприятного территориального расположения. Следовательно, находясь на перекрестке основных центров силы, Восточное Средиземноморье не может оставаться в стороне от международной политики [Sharghi, 2024] (дублирует ссылку 5, в библиографии один источник).

Геополитическая активность Греции направлена на удержание имеющегося суверенитета страны, оказание определенного противодействия Турции посредством создания союза с Кипром, Египтом, Израилем [Рамадн, 2024]. Важными мерами являются поддержание членства в сложившихся альянсах: НАТО, Евросоюзе. Евросоюз имеет решающее значение для экономики Греции и позволил достигнуть ей устойчивого развития экономики, создать новые рабочие места. В качестве одного из основных действий внешнеполитических действий Греции является защита интересов в Эгейском море [Рамадн, 2023].

Греция представляет собой транспортный узел для доставки углеводородного сырья из восточно-средиземноморского побережья в страны Евросоюза [Сумин, 2020]. Необходимо учитывать теорию безопасности и выделять в качестве одного из подкомплексов ось в виде Израиля, Турции, Сирии, Греции. Данное направление весьма динамично вследствие притязаний Турции на расширение зон своего влияния, территориального конфликта с Кипром [Гудев и др., 2021].

Восточное Средиземноморье является для Греции источником нестабильности, что обусловлено как миграционным фактором, вероятностью проявлений актов терроризма вследствие близости к Сирии, Израилю. Новая ось конфликтогенности вызвана обострением отношений между Израилем, Ираном и утратой Израилем своего статуса безопасной страны. Возможность оттока израильских граждан в Грецию по аналогии с Кипром и приобретение жилья в Греции станет фактором, усиливающим нестабильность и повышение угроз в виде терроризма. Наличие военных баз на территории Греции как члена НАТО может стать негативным фактором в случае продолжения войны между Ираном, США и Израилем. В данном случае членство НАТО становится, в некоторой степени, провоцирующим фактором. Ситуация усугубляется тем, что Турция воспринимается как все более авторитарная, непредсказуемая и ревизионистская.

Эти события привели к разработке национальной стратегии, пользующейся широкой двухпартийной и народной поддержкой и основанной на трех основных столпах. Во-первых, более тесные экономические, военные, отношения в сфере безопасности и политики с Израилем, подкрепленные запуском трехсторонних инициатив с Израилем и Кипром, а также Египтом и Кипром [Tziampiris, 2021].

Во-вторых, углубление военных и политических отношений с США, о чем свидетельствует подписание Соглашения о взаимном оборонном сотрудничестве в 2020 г. и принятие

Конгрессом США Закона о партнерстве в области безопасности и энергетики Восточного Средиземноморья 2019 года; реализация энергетических проектов, таких как газопровод EastMed, участие в региональных энергетических организациях, например, Восточно-Средиземноморский газовый форум, разработка углеводородных проектов.

Изменения, произошедшие в выборе внешнеполитической стратегии Греции, имеют определенные риски. Восточное Средиземноморье в настоящее время является нестабильным. Ранее соседство с Израилем и Египтом, региональное взаимодействие с ОАЭ являлось выгодным и сулящим перспективы в торгово-экономическом развитии. Сотрудничество в оборонной промышленности, поддержании энергетической безопасности, дипломатических мерах позволяло сбалансировать и нейтрализовать воздействия со стороны Турции. В то же время, наличие множества акторов неизбежно приведет к тому, что у кого-то из них возникнут интересы, несогласованные с большинством. Как следствие, риски эскалации могут значительно возрасти, как это случилось после начала ирано-американо-израильской войны. Также еще в 2020 г. усилилось напряжение вследствие военно-морских учений, а также планов Турции по бурению газовых скважин в морских районах, на которые высказывают свои права Кипр и Греция.

В целом, в последнее время имели место многочисленные инциденты в военной сфере в виде провокаций, нарушений суверенного воздушного пространства. В то же время, в следствие трансформации региональной архитектуры безопасности, а также структурных изменений в энергетическом ландшафте в средиземноморском регионе для Греции необходим пересмотр подходов к внешнеполитической деятельности.

При внутреннем сохранении представлений о необходимости сдержанности и осторожности во внешнем взаимодействии с Турцией представляется крайне разумным решением упрочение торгово-экономических связей. Это позволит снять некоторую напряженность и открыть новые направления для взаимодействий, поиска компромиссов в территориальных решениях и в достижении контроля над газовыми месторождениями [Botrous, 2025].

Например, если Турция достигнет разрядки в отношениях с Египтом или Израилем – а некоторые турецкие инициативы направлены именно на это – это может создать проблемы для достижения Грецией своих региональных целей. Геополитические предпочтения стран Ближнего Востока осуществлялись в соответствии с принципом «враг моего врага – мой партнер». С другой стороны, возникшие союзы могут не выдержать испытаний в современной геополитической ситуации, и взаимодействие необходимо основывать на более долговременных и стратегически выверенных и просчитанных курсах.

Аналогично, сближение европейского и ближневосточного геополитического соперничества в Восточном Средиземноморье укрепило дипломатический авторитет Греции. Однако это также может подвергнуть страну конфликтам, которые превзойдут её дипломатические и оборонные возможности. В этом контексте Афинам потребуется вести гораздо более жесткую дипломатическую игру по отношению к своим партнерам в Европе и на Ближнем Востоке, чтобы избежать кризисов, которые повлияют на их положение в любом из регионов.

Инициативы в виде трубопровода EastMed могут не принести желаемых выгод. С одной стороны, они предоставляют Греции важный политический нарратив [Grekos, 2023]. Хотя, с другой стороны, затруднительно спрогнозировать их стратегическую значимость на долгосрочный период с учетом геополитической изменчивости, смены приоритетов,

зависимости от внешних инвестиций, конкурентоспособности в области добычи газа в восточном Средиземноморье. Способность Греции получать прибыль от такой деятельности может быть подорвана ее спорами с Турцией.

Греции придется и дальше преодолевать эти серьезные региональные риски. Пока что руководство страны осознает как эти риски, так и ограничения своих внешнеполитических инициатив без постоянного дипломатического взаимодействия. Ключевая задача заключается в том, чтобы превратить свое возросшее дипломатическое присутствие в большее влияние и более прочные обязательства. При разработке внешнеполитических стратегий целесообразным представляется учитывать долгосрочные факторы, влияющие на формирование длительного курса. Греция находится в эпицентре геополитических трансформаций в восточном Средиземноморье, где сочетаются конкурирующие морские интересы, энергетические споры и претензии, военные учения в регионе [Grekos, 2023].

Историческая, политическая, экономическая, демографическая и культурная сложность региона в сочетании с его особым и уникальным географическим положением и особенностями сделали его ареной взлетов и падений исторических региональных держав, осуществления ими своего влияния и власти, смены приоритетов, перестановки в политических альянсах. В перспективе важно определить политические, экономические и военные факторы, которые могут формировать региональное развитие, чтобы понять общую картину возможных угроз и сценариев. Регион Восточного Средиземноморья имеет важное стратегическое значение в геополитике Греции и в качестве источников энергии для соблюдения экономических интересов. Будущее бассейна имеет важное значение в связи с его сохраняющейся центральной ролью в региональных, трансатлантических и глобальных делах.

Заключение

Восточное Средиземноморье остается центральным элементом мировой экономики, а его прибрежные государства в Южной Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке обладают богатыми природными ресурсами, значительным человеческим капиталом и контролируют ряд важнейших морских путей в мире (Суэцкий канал, Босфор и Гибралтарский пролив). Однако, будучи регионом, находящимся в состоянии перемен, Восточное Средиземноморье сталкивается с рядом сложных проблем.

Несмотря на сложные проблемы, стоящие перед Грецией, регион обладает значительным потенциалом. Для реализации наилучшего сценария развития Средиземноморья потребуются значительная воля и координация в достижении консенсуса между множеством различных заинтересованных сторон, включая государственных, негосударственных и региональных субъектов.

Библиография

1. Гудев П., Ибрагимов И., Квашнин Ю., Самарская Л., Свистунова И., Сурков Н., Тимофеев П. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов // Международные процессы. 2021. Т. 19, № 3. С. 104-122. DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.7.
2. Рамадн А. Внешняя политика и приоритеты безопасности Греции в Средиземноморье // Вестник ПАГС. 2023. № 2.
3. Рамадн А. Геостратегические приоритеты Греции и Турции в контексте безопасности в Средиземноморском регионе: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.4. М., 2024. 201 с.
4. Сумин А.М. Энергетическая безопасность Греции: национальное и европейское измерения // Актуальные

- проблемы нефти и газа. 2020. № 3 (30).
5. Botrous D. Development of Natural Gas Resources in the Eastern Mediterranean Region during the First Quarter of the Twenty-first Century: A Study in Political Geography // *Journal of Sustainable Development in Social and Environmental Sciences*. 2025. Vol. 4. P. 190-212. DOI: 10.21608/jsdses.2024.316494.1037.
 6. Edelman E., Wald C. At the Center of the Crossroads: A New U.S. Strategy for the East Med. JINSA, 2021.
 7. Ekathimerini. Upgrading Greece's geostrategic and geoeconomic status. URL: <https://www.ekathimerini.com/opinion/1156935/upgrading-greece-s-geostrategic-and-geoeconomic-status/>
 8. Grekos D. Greece and Tripartite Partnerships in the Eastern Mediterranean: A Recommended Policy for Greek Strategic Interests // *Journal of Liberty and International Affairs*. 2023. Vol. 9, № 3. P. 328-341. DOI: 10.47305/JLIA2393347g.
 9. Ioannis E. Kotoulas Greece and a New Strategic Balance in the Mediterranean // *Monthly Briefing*. 2025. Vol. 11, № 4 (GR). URL: <https://china-cee.eu/2026/01/23/greece-monthly-briefing-greece-and-a-new-strategic-balance-in-the-mediterranean/>
 10. Proto Thema. New dynamics in the Eastern Mediterranean after the Trilateral Summit: Why Netanyahu sent a clear message to Turkish revisionism. 2026. URL: <https://en.protothema.gr/2025/12/23/new-dynamics-in-the-eastern-mediterranean-after-the-trilateral-summit-why-netanyahu-sent-a-clear-message-to-turkish-revisionism/>
 11. Rubin A., Eiran E. Regional maritime security in the eastern Mediterranean: expectations and reality // *International Affairs*. 2019. Vol. 95, № 5.
 12. Sharghi A. Power Balances in the Eastern Mediterranean: From Yesterday to Today // *International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS)*. 2024. DOI: 10.47772/IJRISS.2024.801077.
 13. Tziampiris A. Greek Foreign Policy in the New Eastern Mediterranean. 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-70554-1_1.

The Eastern Mediterranean in the System of Greece's Foreign Policy Interests

Matvei D. Ruzanov

Postgraduate Student,
Department of International Relations and Foreign Policy,
Diplomatic Academy of MGIMO University
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
119454, 76, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Ruzanov@mail.ru

Abstract

Currently, the role of the Eastern Mediterranean in international processes of transition from unipolarity to multipolarity is increasing. Greece's importance in matters of common energy security is growing due to the ongoing disputes over control of natural gas deposits. Greece claims control over a significant part of the gas deposits. It is noted that the struggle for energy resources remains one of the main causes of military-political confrontations worldwide. The modern economy continues to be resource-intensive and consume a significant number of hydrocarbon energy carriers, despite the active development of "green" technologies, comprehensive support, and international projects aimed at sustainable development. Greece's foreign policy priorities regarding the Middle East include a number of principles based primarily on achieving its own interests: maintaining the geopolitical balance in the Eastern Mediterranean achieved through a balanced long-term policy and the support of NATO and EU countries, preserving energy security, strengthening the security of existing logistics flows passing through Greek waters, and the security of Cyprus – the second most populous ethnic Greek state. Greece represents a kind of outpost on the path between Turkey and the European Union, acting as a buffer, a first-echelon line for receiving

Turkey's initiatives to increase influence and presence in the region, and to strengthen the manifestation of its own imperial ambitions, which are tested on Greece regarding natural gas extraction and territorial claims on a number of islands. Greece pursues a targeted policy aimed at strengthening peripheral territories, undertaking initiatives regarding Libya and Israel. At the end of 2025, Greece undertook initiatives in the Eastern Mediterranean that were intended to maintain the existing balance of power and strengthen regional cooperation.

For citation

Ruzanov M.D. (2026) Vostochnoye Sredizemnomor'ye v sisteme vneshnepoliticheskikh interesov Gretsii [The Eastern Mediterranean in the System of Greece's Foreign Policy Interests]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (4A), pp. 106-114. DOI: 10.34670/AR.2026.48.68.010

Keywords

Greece, Eastern Mediterranean, geopolitics, logistics chains, NATO, European Union, Turkey, natural gas, energy security, international relations.

References

1. Botrous, D. (2025). Development of natural gas resources in the Eastern Mediterranean region during the first quarter of the twenty-first century: A study in political geography. *Journal of Sustainable Development in Social and Environmental Sciences*, 4, 190-212. <https://doi.org/10.21608/jsdses.2024.316494.1037>
2. Edelman, E., & Wald, C. (2021). *At the center of the crossroads: A new U.S. strategy for the East Med*. JINSA.
3. Ekathimerini. (n.d.). *Upgrading Greece's geostrategic and geo-economic status*. <https://www.ekathimerini.com/opinion/1156935/upgrading-greece-s-geostrategic-and-geo-economic-status/>
4. Grekos, D. (2023). Greece and tripartite partnerships in the Eastern Mediterranean: A recommended policy for Greek strategic interests. *Journal of Liberty and International Affairs*, 9(3), 328-341. <https://doi.org/10.47305/JLIA2393347g>
5. Gudev, P., Ibragimov, I., Kvashnin, Y., Samarskaya, L., Svistunova, I., Surkov, N., & Timofeev, P. (2021). Vostochnoe Sredizemnomore v poiskakh novogo balansa interesov [The Eastern Mediterranean in search of a new balance of interests]. *International Processes*, 19(3), 104-122. <https://doi.org/10.17994/IT.2021.19.3.66.7>
6. Ioannis, E. K. (2025). Greece and a new strategic balance in the Mediterranean. *Monthly Briefing*, 11(4). <https://china-cee.eu/2026/01/23/greece-monthly-briefing-greece-and-a-new-strategic-balance-in-the-mediterranean/>
7. Proto Thema. (2026) *New dynamics in the Eastern Mediterranean after the Trilateral Summit: Why Netanyahu sent a clear message to Turkish revisionism*. <https://en.protothema.gr/2025/12/23/new-dynamics-in-the-eastern-mediterranean-after-the-trilateral-summit-why-netanyahu-sent-a-clear-message-to-turkish-revisionism/>
8. Ramadn, A. (2023). Vneshnyaya politika i priority bezopasnosti Gretsii v Sredizemnomore [Foreign policy and security priorities of Greece in the Mediterranean]. *Bulletin of PAGS*, (2).
9. Ramadn, A. (2024). *Geostrategicheskie priority Gretsii i Turtsii v kontekste bezopasnosti v Sredizemnomorskoy regione* [Geostrategic priorities of Greece and Turkey in the context of security in the Mediterranean region] (Candidate's dissertation).
10. Rubin, A., & Eiran, E. (2019). Regional maritime security in the eastern Mediterranean: Expectations and reality. *International Affairs*, 95(5).
11. Sharghi, A. (2024). Power balances in the Eastern Mediterranean: From yesterday to today. *International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS)*. <https://doi.org/10.47772/IJRISS.2024.801077>
12. Sumin, A. M. (2020). Energeticheskaya bezopasnost Gretsii: natsionalnoe i evropeyskoe izmereniya [Energy security of Greece: National and European dimensions]. *Actual Problems of Oil and Gas*, (3).
13. Tziampiris, A. (2021). Greek foreign policy in the new Eastern Mediterranean. https://doi.org/10.1007/978-3-030-70554-1_1